

На вершине горы Цянь Е стоял, опершись на колено. Всё его тело дрожало, а кости трещали при малейшем движении, разнося по окрестностям звуки множества переломов.

Всё тело Цянь Е было залито серой жидкостью. Она давила на юношу с тяжестью небольшой горы, да так, что он даже прямо встать не мог. Кроме того, серый дождь по-прежнему подавлял жизненные силы Цянь Е. Крупные участки плоти отмирали и восстанавливались кровью золотого пламени в постоянном цикле. К счастью, небо над вершиной было чистым и безоблачным. Теплый свет лился из неведомого места, испаряя воду и уменьшая давление.

В конце концов, Цянь Е встал и выдохнул полные легкие воздуха. Когда это дыхание достигло земли, оно сразу же превратило её в клочок серого пепла.

Выдохнув, Цянь Е восстановил способность двигаться, что мгновенно улучшило его настроение. Ближе к концу путешествия юноша понял, что у него просто не было возможности достичь вершины стандартными методами. Поэтому он поставил всё на один рывок и активировал Пространственную Вспышку с поддержкой Крыльев Начала.

Физические характеристики Цянь Е сильно возросли под действием крыльев, позволяя ему сопротивляться коррозионному свойству дождя. Да и Пространственная Вспышка подходила здесь как нельзя лучше, поскольку могла пробить сразу несколько слоёв пространства, доставив Цянь Е на самую вершину.

Два великих наследия Чернокрылого Монарха вновь показали свою несравненную мощь – без них Цянь Е давно бы превратился в грудку костей. Путь Познания Сердца был скорее выражением убийственных намерений Направляющего Монарха, чем испытанием. Это был ненормально простой и в то же время чрезвычайно опасный путь, в котором не было возврата, только если ты не божественный воитель. Да даже на этом уровне потребуются все силы, чтобы успешно достичь вершины. У той же Каролины был лишь шанс процентов в пятьдесят на успешное восхождение. Люди, подобные тому бывшему маршалу империи, с которым ранее обменивался ударами Цянь Е, не имели и шанса на выживание.

Только испытав на себе волю Направляющего Монарха, Цянь Е понял, насколько же было велико отчаянье в сердце этого человека. Как это вообще можно было считать испытанием для развития наследников? Этот Путь Искателя Сердец был отнюдь не возможностью для потомков, а ловушкой, что должна была убить жадных наглецов и похоронить их вместе с тем, что находилось на вершине.

Только нечто калибра главного наследия Андруила могло исправить столь безнадёжную ситуацию. Теперь, когда Цянь Е хорошенько всё обдумал, то пришел к выводу, что ни священные печати, ни древние свитки в руках Старейшины Вэй явно не были делом рук божественного воителя. Их должен был создать какой-то небесный монарх.

Только небесный монарх или великий темный монарх мог иметь дело с другим небесным монархом.

Лишь с помощью Крыльев Начала Цянь Е с его жалкой силой смог достичь вершины. Так что, если уж и сравнивать, Чернокрылый Монарх был посильнее фигуры, стоявшей за старейшиной.

Теперь, когда Цянь Е получил временное преимущество, старик явно поспешит догнать его. И хотя юноша не знал, когда его враги придут, он понимал, что времени у него было немного. Небо над вершиной было ясным, и никаких опасных ловушек видно не было. Либо Направляющий Монарх решил, что Пути Познания Сердца достаточно, либо у него кончились ресурсы для создания каких-либо ещё ловушек. Как бы там ни было, Каролина со Старейшиной

Вэй, взобравшись на вершину, освободятся ото всех ограничений, из-за чего Цянь Е придется сражаться сразу с двумя божественными воителями. Да, они были ранены и ослаблены, но всё ещё обладали скрытыми козырями. Возможно, юноша не сможет справиться и с одним из них, не говоря уже сразу о двух.

Единственной надеждой для Цянь Е оставалось то, что Направляющий Монарх оставил на вершине.

Пик был покрыт пышной зеленью и усеян лучами солнечного света. Даже ветер здесь был чистым и легким, и содержал в себе след изначальной силы. Вдыхание такого воздуха наполняло человека бодростью и чувством комфорта. Даже без культивации, просто долго живя здесь, человек сможет пробиться к рангу воителя.

По центру вершины находился небольшой неровный холм, что на первый взгляд скорее походил на спящего змея с дюжиной костяных шипов на спине. Издали они походили на ряды мачт, самая большая из которых составляла в высоту сотню метров. На полпути к “холму” стоял каменный зал. По своей конструкции он был довольно примитивным, но, будучи единственным зданием на вершине, невольно привлекал взгляд.

Как только его тело немного оправилось, юноша мгновенно ринулся к залу. Если монарх и оставил что-то на вершине, то оно находилось именно там.

Цянь Е помчался на полной скорости, в мгновение ока преодолев несколько километров и оказавшись рядом со зданием.

Последнее составляло больше десятка метров в высоту, а двери его открывали глубокий проход, освещенный мерцающим пламенем. Имев дело с огромными дверьми и Путем Познания Сердца, юноша догадывался, что Направляющий Монарх был искусен в пространственных техниках. Этот каменный зал, может, и казался маленьким, но внутри него мог находиться целый маленький мир.

Цянь Е не стал бросаться внутрь. Вместо этого он встал в дверях и стал осматривать внутреннее помещение.

Каменный зал не был построен равномерно – большая часть составлявших его камней не была высечена или как-то обработана, что само по себе походило на какой-то вид искусства. Словно все эти камни находились на своём предназначённом месте и не должны были быть сдвинуты ни на миллиметр в сторону.

Сердце Цянь Е дрогнуло, когда он осмотрел здание. Намерение, запечатанное в каменной плите, было скорее формой недовольства и одиночества, но весь этот зал излучал лишь чувство смертельного уныния – будто все надежды и ожидания ушли, чтобы никогда не вернуться снова.

Цянь Е ощущал такое же отчаяние, когда Е Тун покинула его. Священная Гора не была тем местом, на которое могла вступить нога человека. Каким бы уверенным в себе не был юноша, он не мог просто так разорвать тысячелетние традиции Вечной Ночи. Даже столь сильные люди, как Боевой Предок и Император-Основатель не вступали в то место.

Такая надежда ничем не отличалась от полной безысходности.

Цянь Е вздохнул, и вошел в каменный зал.

Коридор внутри зала не был особо длинным. Немного пройдя вперед, юноша оказался в главном помещении. Обстановка здесь была столь же простой, как и снаружи – в углах стояли каменные жаровни, заливавшие помещение слабым мерцающим светом. По какой-то причине они до сих пор не угасли даже спустя десятилетия простоя.

В конце помещения стоял каменный стол, усеянный следами ударов от топоров и мечей. В глазах Цянь Е каждый след был подобен вспыхнувшему в глубине души удару молнии. Содержащаяся в них воля не давала ему дышать!

Цянь Е, с большими усилиями оторвав взгляд от стола, увидел два ряда крупных иероглифов, высеченных на стене. Первый гласил: “Здесь я хороню своё сердце”. Второй: “И направляю взор на небеса в поисках дао”.

Перед ошеломленным от прозрения Цянь Е сцена вновь изменилась, показывая мужчину в зеленых одеждах. Он стоял посреди комнаты и водил по воздуху пальцем, да так, словно писал кистью. С каждым взмахом на стене появлялась резьба, в мгновение ока сформировавшая две строчки.

Теперь мужчина выглядел другим. Он одновременно был вялым и опустошенным, словно потерял интерес ко всему, что есть в мире. Лишь когда он писал вторую строчку, “и направляю взор на небеса в поисках дао”, на его лице отразилась рябь гнева.

Написав эти слова, он словно потерял всю энергию. Даже дух его был истощен и скорее походил на пустую оболочку. Мужчина положил что-то на каменный стол и, долго простояв у последнего, наконец развернулся и ушел.

Фигура мужчины остановилась перед Цянь Е и бросила на него равнодушный взгляд:

- Ты пришел. Похоже, она всё-таки не хочет исчезать в небытие здесь. Ладно, я отпущу её с тобой. Для меня будет достаточным возмещением, если ты сможешь стать достаточно сильным, чтобы однажды починить её.

С этими словами он прошел через Цянь Е и вышел за дверь.

Юноша стоял, глядя на двери комнаты, неспособный понять, была ли недавняя сцена реальностью или иллюзией. Разве это не произошло десятки лет назад? Это был Направляющий Монарх в его молодые годы? Что значили эти слова? Видел ли он Цянь Е? Или эта комната представляла собой пересечение времени и пространства, что позволило Цзи Вэньтяню в прошлом увидеть Цянь Е в настоящем?

От всех этих мыслей его голова пошла кругом.

Сквозь двери гигантского зала Цянь Е увидел две фигуры, появившиеся на краю вершины. Это были Каролина со Старейшиной Вэй. Они, наконец, прорвались через завесу серого дождя и достигли горного пика. Оба божественных воителя были побиты, измучены и изранены дождём. По бороде и волосам старика стекала вода. Вокруг же тела Каролины давно перестали летать молнии, а её длинные волосы облипли вокруг головы и одежды.

К тому времени, как двоица достигла вершины, Каролина уже волокла ящик по земле. Видимо почувствовав слабость в ногах, она рухнула на одно колено. Старейшина Вэй также покачнулся на грани падения и только потом стабилизировал своё положение.

Однако эти двое всё ещё оставались божественными воителями, и их восстановление

проходило куда быстрее, чем у Цянь Е. Несколько раз вдохнув и выдохнув, они стабилизировали свою ауру, стряхнули дождевую воду и двинулись к каменному залу.

Тот был просто слишком приметен на фоне однообразного пейзажа горной вершины. Двоица сразу же заметила здание и зашагала к нему.

Потрясенный резким появлением другой стороны, Цянь Е очнулся от грёз. Сейчас время было важнее всего! Юноша перестал блуждать в облаках и бросился к каменному столу. Там он нашел трубу темно-серебряного цвета, сделанную из неизвестного металла. Едва Цянь Е взглянул на этот предмет, как его охватило странное чувство – юноше показалось, что труба взяла и кивнула ему.

Эта металлическая трубка показалась Цянь Е живым созданием со своей собственной жизнью и духом.

Она испускала слабое свечение, образующее барьер света над столом. Однако ситуация сейчас была крайне напряженной – для чего бы эта штука не использовалась, она была единственным шансом Цянь Е на выживание. Ему лишь оставалось надеяться на то, что предмет, оставленный Направляющим Монархом, окажется столь же сильным и величественным, как гигантская дверь и Путь Познания Сердца.

Цянь Е протянул руку к столу. Стоило его пальцам коснуться барьера света, как тот покрылся рябью и рассеялся. Эта рябь света вошла в тело юноши так же естественно, как текущая вода, не оставляя и шанса на сопротивление. Ни темно-золотая энергия крови, ни Рассвет Венеры не смогли остановить её.

Когда волны света вошли в его тело, Цянь Е почувствовал необъяснимый комфорт, словно его окружала теплая вода. Его энергия крови и изначальная сила рассвета быстро начали восполняться и вскоре достигли своего пика. Юноша с шоком смотрел на то, как этот свет одновременно восполнял обе стороны изначальной силы. С точки зрения атрибутики изначальной силы темно-золотая энергия крови и Рассвет Венеры стояли на двух противоположных концах. В своей природе они были совершенно непохожи.

Раз Цянь Е восстановился до максимума, то, значит, объем энергии, накопленной в этом барьере света, был ужасающим. Эта трубка явно не была столь нежной и покорной, как казалось на поверхности. Легко было представить, что, не будь у юноши разрешения от небесного монарха, он бы столкнулся с ужасающей отдачей, которая могла бы превратить его в пепел.

Волна сознания перешла из металлической трубки в разум Цянь Е, стоило ему за неё ухватиться. Юноша сразу же понял, откуда здесь этот предмет и как его использовать.